

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-318

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Юрьева И.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Груздевой Кристины Геннадьевны к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на жилое помещение, обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Груздевой Кристины Геннадьевны на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Груздевой К.Г. и ее представителя Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы – Шевкиной А.В., а также представителей Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа – Трухина Д.В. и Воробьева А.С., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Груздева К.Г., [REDACTED] года рождения, обратилась в суд с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на жилое помещение, возложении обязанности предоставить жилое помещение, указав, что относится к категории лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей – отец умер 14 декабря 2000 г., мать умерла 30 августа 2002 г. Распоряжением главы Управы района Новокосино ВАО г. Москвы от 2 ноября 2001 г. опекуном истца назначена ее бабушка Булычева И.М. Этим же распоряжением за Груздовой К.Г. сохранено жилое помещение по адресу: [REDACTED], в котором она зарегистрирована с рождения. Однако фактически Груздева К.Г. в квартиру по указанному адресу не вселялась, проживая у своей прабабушки Катаевой Ф.И. в квартире по адресу: [REDACTED]. Распоряжением Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 7 сентября 2015 г. Груздева К.Г. включена в список детей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот, однако от 10 ноября 2016 г. решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Груздовой К.Г. в предоставлении жилого помещения отказано в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Груздовой К.Г. в занимаемом жилом помещении противоречит ее интересам. Полагает, что данное решение Комиссии является незаконным.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Груздева К.Г. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 30 октября 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Груздева К.Г., [REDACTED] года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот: отец Груздев Г.Ю. умер 14 декабря 2000 г., мать Груздева Ю.В. умерла 30 августа 2002 г. (л.д. 11, 12, 13).

Распоряжением главы Управы района Новокосино ВАО г. Москвы от 2 ноября 2001 г. опекуном над несовершеннолетней Груздовой К.Г. назначена ее бабушка Булычева И.М. За Груздовой К.Г. сохранено жилое помещение по адресу: [REDACTED], общей площадью 50,9 кв.м (л.д. 14), в котором она зарегистрирована 10 июля 1998 г. (л.д. 20).

Квартира по указанному выше адресу на основании договора передачи от 9 декабря 1992 г. принадлежит на праве собственности бабушке истца Булычевой И.М. (л.д. 18, 19).

Распоряжением Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 7 сентября 2015 г. Груздева К.Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (л.д. 15).

Письмом Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 6 апреля 2017 г. Груздовой К.Г. сообщено, что 10 ноября 2016 г. вопрос об обеспечении ее жилым помещением рассмотрен на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Комиссией принято решение об отказе Груздовой К.Г. в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием в занимаемом жилом помещении обстоятельств, при которых проживание Груздовой К.Г. в занимаемом жилом помещении противоречит ее интересам (л.д. 16, 17).

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Груздовой К.Г., суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право пользования квартирой, находящейся по адресу: [REDACTED], а доказательств, свидетельствующих о том, что

ее проживание в жилом помещении по указанному адресу невозможно по каким-либо основаниям, представлено не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109¹ Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по

договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в г. Москве регулируются Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве», в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, если местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является г. Москва.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Как видно из дела, истец Груздева К.Г. ни собственником жилого помещения, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, не является, зарегистрирована в квартире своей бабушки Булычевой И.М. по адресу: [REDACTED], принадлежащей ей на праве единоличной собственности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Груздевой К.Г., суд сослался на отсутствие доказательств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в жилом помещении опекуна по адресу: [REDACTED].

Однако применительно к вышеуказанным нормам права, возможность проживания детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей, и лиц из их числа, в жилом помещении, собственником которого они не являются, правового значения не имеет.

Суд так же не учел, что длительность проживания в квартире опекуна зависит от усмотрения последнего, который вправе по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

Кроме того, приходя к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, суд сослался на положения части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. №122-ФЗ, действующей, как указал суд, на момент достижения истцом совершеннолетия).

Однако в связи с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который согласно статье 4 вступил в силу 1 января 2013 г., редакция статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 №159-ФЗ, которой руководствовался суд при принятии решения, утратила силу.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в иске Груздевой К.Г. нельзя признать правильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права, повлиявшем на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи